

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Скачкова И.И.

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Как только исследователи языковой политики и языкового планирования стали изучать социально-историческую связь языковой политики с обществами, в которых эта политика реализуется, их интерес привлекли вопросы, касающиеся прав меньшинств в области языка, которые называются языковыми правами человека. Существует сложное и противоречивое взаимодействие между языковой политикой и языковыми правами миноритарных групп. Это взаимодействие определяет широкий социально-исторический, социально-культурный и социально-политический анализ языковой политики, особенно относительно статуса, использования и значения миноритарных языков в современном мире.

И.Г. Илишев отмечает, что при всей важности для отдельного индивида, феномен языковых прав личности не всегда учитывает специфику тех проблем, с которыми сталкиваются этнические группы. Соблюдение языковых прав отдельного индивида означает, прежде всего, то, что каждый человек имеет право на свободное использование своего родного языка, независимо от его статуса (государственный / негосударственный, официальный / неофициальный) и демографической характеристики носителей (мажоритарная / миноритарная группа). Исследователь особо отмечает право всех людей без исключения на изучение родного языка и получение на нем, по крайней мере, начального образования.

С его точки зрения языковые потребности народов носят групповой характер и, следовательно, гораздо шире языковых прав отдельного человека, которые являются важными для него в личной, бытовой, профессионально-образовательной и подобных сферах. Что касается народов и национальных меньшинств, языковые права следует рассматривать в этнокультурном плане, как важнейшее средство сохранения и развития их лингвистической самобытности.

Автор указывает на зависимость содержания и объема обсуждаемых прав от статуса конкретной этнической группы. Обычно нации и народы имеют гораздо больше языковых прав, чем национальные (этнические) меньшинства, которые, в свою очередь, имеют больше прав, чем малочисленные этнические группы, а иммигранты обладают, как правило, самым минимальным их набором [2, с. 103]. Добровольно приехавшие на постоянное место жительства в США русские, поляки, вьетнамцы не могут обладать теми же языковыми правами, которыми обладают коренные жители Северной Америки, гавайцы и пуэрториканцы. Кроме того, «язык мигрантов» исключен из Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств Совета Европы уже в определительной части [6]. Основополагающим юридическим документом, который защищает языковые права личности, является Всеобщая декларация прав человека (1948), которая соблюдается во всех цивилизованных странах мира [4]. В Докладе о развитии человека показана зависимость языковых прав, культурной свободы и развития человека: «... no more powerful means of «encouraging» individuals to assimilate to a dominant culture than having the economic, social and political returns stacked against their mother tongue. Such assimilation is not freely chosen if the choice is between one's mother tongue and one's future». «Нет более мощного средства, способствующего ассимиляции личности в доминирующую культуру, чем экономические, социальные и политические условия, в которых вынужден существовать материнский язык этой личности. Такая ассимиляция не является свободой выбора, если приходится выбирать между материнским языком и будущим человека» (здесь и далее перевод наш – И.С.) [8]. Это положение иллюстрирует следующий пример. Студентка из племени навахо говорит, что если ей придется выбирать между жизнью в хогане в миле от ближайшего источника воды, но ее сын при этом вырастет, разговаривая на навахо, и жизнью в доме с водопроводом, где она будет разговаривать с соседями на английском языке, она выберет английский и ванную [5, с. 42].

Проиллюстрируем разницу между индивидуальными и групповыми языковыми правами конкретными примерами, взятыми из реальной жизни. Например, пожилая женщина, курдянка по национальности, получила разрешение навестить своего сына, отбывавшего тюремный срок в турецком городе Диарбакир. Согласно принятому правилу, мать и сын должны были общаться друг с другом исключительно на турецком языке, однако женщина не знала этого языка. Следовательно, в данном случае речь можно вести о том, что было нарушено ее частное право на использование родного (и, судя по всему, единственно доступного для нее) языка. Указанное право могло быть обеспечено достаточно просто - предоставлением услуг переводчика, более того, учитывая вероятность частого повторения подобных ситуаций, администрация тюрьмы была обязана ввести соответствующую штатную должность. Несколько иным по своим масштабам и последствиям является другой пример.

В Коми-Пермяцком автономном округе, где коренной народ составляет более чем 60% населения, единственным языком, на котором дети обучаются в школе, а органы государственной власти ведут делопроизводство, является русский язык. Во многом из-за этого происходит языковая ассимиляция коренного населения и при этом для лиц, не владеющих русским языком, вспомогательных переводов не предусмотрено. В отличие от предыдущего примера, в данном случае речь уже следует вести о нарушении права целого народа на использование и сохранение своего родного языка [2, с. 104].

Что касается языковых прав народа, то языки национальных меньшинств западных стран всегда имели крайне низкий статус и до недавнего времени не учитывались совсем. Причем, не только статус языков, но и сам статус коренного населения этих стран не позволял им считаться полноценными гражданами. Так, в Австралии вплоть до референдума 1967 г. о статусе аборигенов, дела коренных народов рассматривались в рамках законодательства о флоре и фауне. Аналогичным было положение и североамериканских индейцев. До 1951 г. в Канаде дела коренных жителей Северной Америки рассматривались в рамках Департамента горнорудной

промышленности и ресурсов. Когда первые европейцы прибыли покорять американский континент, в Северной и Южной Америке проживало, по разным данным, от 15 до 40 млн. человек, говорящих на 1800 - 2000 языках, носители 300 из которых проживали в Северной Америке. Такое разнообразие языков в одном только Западном полушарии уникально, причём некоторые из них удивительны по своей структуре. Одним из этих языков был язык индейцев чиппева, в котором насчитывается около 6000 глагольных форм, поэтому этот язык считается одним из самых трудных в мире. По данным исследователей к 1995 году в США сохранилось около 209 индейских языков, часть из которых относится к одной языковой группе. Ученые говорят, что носителями некоторых языков является небольшое количество пожилых людей, с уходом которых из жизни исчезнет почти 80 % современных языков североамериканских индейцев [3]. Многие из этих языков не имели письменности. Например, письменность для языка чероки была изобретена индейцем Джорджем Гессом (также известным как Джордж Гист или вождь Секвойя) в 1819 году [1, с. 263]. Это была первая неевропейская письменность, получившая распространение среди индейцев и метисов. Однако, в настоящее время, всего через 200 лет, в штате Северная Каролина осталось менее 300 носителей языка чероки. Члены племени надеются сохранить свой язык и культуру, создав небольшую школу New Kituwah Academy, в которой обучается всего 90 учеников. Хотя, как говорит учитель Michelle Long, большинство уроков проходит на английском языке. Президент штата Северная Каролина Monica Wildcat, индеец (племени) чероки говорит: «If we lose the Cherokee language, we are not even Cherokee, we are just ... mainstream America» (Если мы потеряем язык чероки, то мы уже не чероки, мы просто ... представители мейнстрима) [10].

Самый распространенный индейский язык в США сегодня – навахо, насчитывающий около 150 000 носителей. Только к концу XX века в США были приняты программы для сохранения языков коренных народов Америки: были организованы специальные языковые курсы в племенах, языковые

лагеря, эти языки преподавались в университетах и колледжах, а в некоторых вузах было введено преподавание отдельных предметов для коренного населения на родном языке. В 1978 году был образован Институт развития языков американских индейцев, ставший своей целью «защищать права коренных языков и обеспечивать лингвистическое и культурное разнообразие» [3]. В рейтинге Министерства образования США среди программ по подготовке педагогических кадров из миноритарных групп этот институт вошёл в десятку лучших по стране. Американское законодательство конца двадцатого века поддерживало сохранение языкового наследия индейцев. 30 октября 1990 года вышел Акт о языках коренных американцев (Native American Languages Act), в котором Конгресс подчеркнул, что «статус [их] культур и языков ... является уникальным, и Соединённые Штаты ответственны за взаимодействие с коренными американцами для обеспечения выживания этих уникальных культур и языков», так как «традиционные языки ... [индейцев] - неотъемлемая часть их культур и индивидуальности, а также основная форма передачи, и, следовательно, выживания... [их] культур, литератур, историй, религий, политических институтов и ценностей» [9]. Позднее Сенат провел специальные слушания по вопросу оказания финансовой поддержки программам возрождения коренных языков. Наравне с обучением индейцев родному языку и включением последнего в университетские программы предпринимаются и другие шаги. Например, американская Ассоциация современных языков весной 2005 года приняла решение о поощрении глубокого изучения индейских языков лингвистами с последующим составлением словарей, грамматик и других учебных материалов, помогающих в их преподавании.

Дж. Фишман назвал такие действия символическими. С его точки зрения, официальный статус автохтонного гавайского языка на Гавайях и навахо в Нью-Мексико также имеет только символическое значение. Указанные языки используются на избирательных бюллетенях и официальных бланках. На этих языках исполняются песни по официальным случаям,

например, в лютеранских церквях в Миннесоте в День норвежского языка. Ученый говорит о том, что даже если случаи использования автохтонных языков (с его точки зрения автохтонные языки находятся под угрозой исчезновения) нередки, например, ежедневное начало учебного дня в школе, эти шаги имеют чисто символический характер, не имеющие ничего общего с защитой языковых прав личности и народа. Описывая положение дел с автохтонными языками, находящимися под угрозой исчезновения, он использует медицинские метафоры и говорит о том, что вымершие языки были исследованы до смерти, а вымирающие языки исследуются до смерти в настоящее время. А почетные похороны не могут считаться эффективной защитой языка, как и показ фильмов для взрослых на каком-либо исчезающем языке без межпоколенной передачи этого языка. Для сохранения и межпоколенной передачи таких языков нужна более действенная помощь, например, создание яслей, детских садов, курсов для родителей с использованием таких языков [7, с. 129].

Список литературы

1. Гиляревский Р. С. Гривнин В. С. Определитель языков мира по письменностям. М., «Наука», 1965. 263 с.
2. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах (проблемы теории и практики). Дисс. ... д-ра политич. наук. Санкт-Петербург, 2000. 334 с.
3. Ле Коадик, Р. Мультикультурализм // Диалоги об идентичности и мультикультурализме. Ред. Е. Филиппова, Р. Ле Коадик. М.: Наука, 2005. URL: http://www.eawarn.ru/pub/Pubs/DialogueMulticulturalism/02_Multiculturalizm.htm (дата обращения 20.08.2014).
4. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.

5. Язык в глобальном контексте: Северная Америка сегодня как культурно-языковой феномен: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Казак Е.А., Клименко О.К. (отв. ред.) и др. М., 2013. 166 с.
6. European Charter for Regional or Minority Languages. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/148.htm> (дата обращения 20.12.2014).
7. Fishman A. Joshua Multilingualism and non-English mother tongues. *Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century*. N.Y. Cambridge University Press, 2008. pp.115 – 132.
8. Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/reports/global/2004/> (дата обращения 01.04.2015)
9. Native American Languages Act of 1990. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11802649> (дата обращения 18.04.2014).
10. Push to preserve the Cherokee Language. URL: <http://www.usatoday.com/videos/news/nation/2015/03/25/70415898/> (дата обращения 27.03.2015).

